

Глава 1 – Движение в неизвестность.

Беспокойство от встречи с незнакомкой не спешило отпускать Артема и первым же делом, после того как более-менее отдышался, он полез в интернет. Почти час блуждания по сообществам города в соц. сетях ничего не дали. Ни одного сообщения о наглой высокомерной девице в группах не было.

Плюнув на все, Артем решил не заморачиваться и полез в ванную, как и планировал до этого. А какие еще у него были варианты? Обратиться в полицию? Даже звучит несерьезно. Если бы он описал эту ситуацию в интернете и попросил совета. То его бы тупо подняли на смех, ну или похвалили писательские таланты и посоветовали бы заняться написанием своей книги. Так что парень решил, забыть об этой ситуации.

Остаток дня он провел как обычно.

Немного интернета, пара каток в любимую игру, чтение новых вышедших глав в понравившихся книгах и на боковую. Завтра ему еще предстоял поиск новой работы и, в этот раз, Артем планировал хотя бы попробовать устроиться по специальности.

Однако странное ощущение того, что еще ничего не кончено все еще не слабо действовало на нервы и парень целый час ворочался в кровати пытаясь уснуть.

Однако усталость все-таки взяла свое и Артем в скором времени провалился в царство грез.

В освещаемом лишь одним уличным фонарем дворе стояла фигура. Редкие в это время прохожие лишь скользили по ней взглядом, после чего, через пару мгновений, полностью забывали о том, что только что видели.

Это была та самая девушка, что пару часов назад так напугала нашего главного героя. Её взгляд был направлен прямо на окно в квартиру Артема, а губы были изогнуты в загадочной улыбке.

- Опять проказничаешь мелкая чертовка? – послышался голос из-за её спины.

И голос этот звучал до того чужеродно, что услышь его обычный человек, то он вполне мог бы поехать крышей. В нем было все. Шелест листьев по ветру, скрежет мнущегося металла, грохот камнепада и вой урагана... Само течение времени замерло не желая мешать говорить невидимой фигуре.

- Тц... Не подглядывай за мной старый хрыч. Это жутко.

Девушка даже не пыталась обернуться, зная, что ничего не увидит за своей спиной.

- Своими действиями ты сама нарушаешь мой покой...

- Да ладно тебе. – небрежно махнула она рукой. – Не так уж и часто я заглядываю к тебе поразвлекаться...

- Но каждый раз все заканчивается катастрофой. – яростью бушующей бури обрушились слова

на девушку, но та лишь поморщилась на их излишнюю громкость. – Твои слащавые речи вносят раздор, а безрассудные действия и дары начинают войны...

- Тебе ли не фиолетово? – хмыкнула назвавшаяся Калли. – Я понимаю, что тебе тут скучно, но давай ты не будешь развлекаться за мой счет, ладненько?

- Ты нарушаешь равновесие...

- Ой умоляю... В этом весь смысл разве нет? Я ломаю. Ты чинишь. Если не так, то смысла в нашем существовании нет ни капли.

Потусторонний голос замолк. Вот ведь дилемма... Всемогущих существ тоже волнует вопрос смысла жизни.

- Тем более в этот раз я ничего серьезного и не сделала. – решила дожать девушка. – Мир ни капли не потеряет с исчезновением этого мышонка. Нет друзей, близких, семьи...

‘Хотя личность его отца выглядит забавно...’ – подумала она.

- Я даже его связь с миром не рвала. Он отправится в дочерний, покрутится там пару веков, после чего вернется обратно, где вновь войдет в систему. – пожала плечами красавица.

- ...Не заигрывайся. – прошелестел голос, после чего время вновь начало свое движение.

Неизвестное существо утолило свою потребность в общении еще на несколько десятков лет и удалилось по своим делам.

Калли недовольно дернула щекой. Не любила она, когда последнее слово остается не за ней, но этот тип постоянно исчезает до того, как она успевает ему что-то ответить.

Впрочем, это не важно. Вновь вернула свой взгляд девушка на окно, но смотрела она явно куда глубже. Взгляд фиолетовых глаз, казалось, мог видеть сквозь все что угодно.

“Кулончик”, да?” – мысленно усмехнулась она.

Если бы Артем знал, что бескорыстный совет обернется для него всем этим, то он бы навсегда проклял свой язык и доброту, но нет. Парень и понятия не имел, что как-то заинтересовал неведомую всемогущую сущность. Не стоило ему что-то говорить об амулете, который не могут видеть обычные смертные.

Артема нельзя было удивить странными, а порой и откровенно мистическими снами. Он такие видел почти каждую ночь на протяжении всей своей жизни. Редко когда ему удавалось их правильно истолковать, а чаще всего осознание смысла приснившегося, казалось бы, бреда, приходило только после того, как предсказанное в нем событие уже происходило.

Так, например, Артему за день до случая на складе приснилось, что все вокруг слишком быстрые, тогда как сам он еле плетется. Создавалось впечатление, будто бы он попал на пленку кинофильма, который поставили на перемотку вперед, а сам он двигался с прежней скоростью, да еще и с такими усилиями, будто в патоку попал. Только после того, как его ногу закатали в гипс, парень понял, что сон намекал ему о том, что в скором времени у него будут

проблемы с подвижностью. А за несколько дней до того дня, когда умерла его мама, Артему приснилось, что город в котором он живет резко опустел. На улицах не было ни одного человека, в распахнутых на полную дверях магазинов не суетились силуэты вкалывающих работников... Этот сон пытался намекнуть ему об его скором одиночестве.

Пусть парень и не верил в мистику, но сложно быть скептическим, когда порой удается верно истолковать такой вещий сон и избежать неприятностей или и вовсе сорвать небольшой куш.

Однако в этот раз Артему снился совсем уж необычный сюжет.

В нем он был маленьким мальчиком. Рождение и первые несколько лет жизни пролетели во сне за пару мгновений. Лица его родителей в восприятии ребенка почему-то были сплошными темными пятнами, но несколько отстраненный от происходящего разум Артема вполне мог осознать, что они были не лучшими людьми. Постоянные крики и нотации, обращение на грани законного. При этом между собой родители тоже, очевидно, не особо ладили.

Очередная смена кадра и вот мальчик сидит в приемной какой-то больницы. Несколько рассеянный детский слух улавливает слова.

«У вашего сына нет и никогда не будет причуды.»

Странная и чужеродная реакция обычно строгих родителей. Безразличие и брезгливость.

Смена кадра. Множество незнакомых взрослых вокруг, маленькая комната в которой ютятся еще трое не по возрасту хмурых детей и мысль: «Меня бросили». Ошеломляюще четкая и осознанная для пятилетнего ребенка. И будто следствие из него: «Если у меня будет причуда, то родители вернуться.»

Странность происходящего улавливалась сознанием Артема лишь самым краем. Недавняя встреча со странной девушкой явно запала парню в сознание, а поднятая тема о попаданстве в МГА, очевидно, и вызвало такой странный сон, но все еще улавливалась некоторая неправильность.

Человек видит сны лишь пятнадцать-двадцать минут, из-за этого они, как привило, являются дергаными, обрывистыми и нелогичными. Это было верно даже в не совсем обычном случае Артема. Однако... в этот раз что-то пошло не так. Слишком подробно. Слишком ярко и логично... Слишком много «слишком».

Но главному герою сновидений было не до сомнений нашего героя.

Он пытался «найти» свою причуду. Бессмысленное и глупое занятие и это понимали все, кто видел метания мальчика. Дети и воспитатели места, куда он попал, смотрели на его попытки со снисходительностью. Особенно дети, которые имели причуду и на его фоне чувствовали себя хоть сколько-то особенными. Больше года мальчик метался во тьме незнания и пробовал все, до чего могло додуматься его детское сознание.

Вспышка. Ребенок сидит на корточках во дворе. В его глазах восторг и неверие. Он уже успел и сам уверовать в бесполезность своих попыток, но вот. Маленькая ветка срывается с его ладони так, будто её кто-то дернул за невидимую нитку, а от боли в голове идут слезы. Но мальчик в восторге.

Он не бесполезный! У него есть причуда!

Смена кадра. Вот он демонстрирует свою способность воспитателем детского дома, где он и находился все это время. На их лицах безмерное удивление и шок. Разгорающаяся надежда на возврат домой.

Смена кадра. Опять больница. Бесчисленные проверки и анализы. Заявления, что у парня по определению не может быть причуды.

Рука директора пансионата протягивает доктору несколько купюр и странный случай навсегда пропадает из картотеки продажной клиники.

Смена кадра. Страшные, опасно выглядящие люди подхватывают его прямо во дворе и куда-то несут. Крики о помощи натываются лишь на стену из равнодушных взглядов воспитателей и настороженные взгляды детей. Темнота.

Смена кадра. Опять анализы и проверки, но теперь стало больно. От постоянных выкачиваний крови кружится голова, а редкой и невкусной кормежки совсем не хватает, чтобы чувствовать себя сытым. Жесткая кровать, от которой затекает спина и шея, и давящие ощущения безысходности и одиночества. Постепенно приходящее понимание, что родители не придут.

Вспышка. Темнота. Снова вспышка.

В этот раз Артем проснулся совершенно разбитым. Такое ощущение будто и вовсе не спал. Голова нещадно ныла, будто под череп напихали ваты, а каждая мышца в теле нещадно гудела. К последнему за время носки гипса парень более-менее привык, ибо спать в почти полной неподвижности та еще мука.

Глубоко вздохнув, чтобы прогнать мигрень, Артем нахмурился. Пахло чем-то странным. Какой-то затхлостью, пылью, но при этом отдавало запахом хлорки. Будто в старой кладовке больницы или чего-то такого.

‘Неужто окно забыл закрыть?’ – вяло пронеслась в голове парня мысль, пока он не спешил открывать глаза.

Кровать протяжно скрипнула, когда Артем сел и, потирая глаза зевнул.

На жесткий и холодный пол встала первая нога, за ней вторая...

‘Стоп...’ - ощущение неправильности ударило по все еще сонному сознанию парня.

С иррациональным чувством страха он приоткрыл глаза.

Темное помещение в котором он оказался ни капли не походило на комнату Артема. Серые стены без окон, раковина, унитаз, небольшой столик с парой деревянных кубиков на нем.

‘Они для того чтобы я пытался развить свои способности...’ – неожиданно промелькнула в голове мысль, от которой парень шокировано замер.

Взгляд сам собой опустился к миниатюрным детским ручкам, и таким же ножкам, которые по какому-то недоразумению крепились к столь же детскому телу, из которого росла голова... чертовски гудящая и паникующая голова.

- Что за херня...?!

Голос был таким же детским.

<http://tl.rulate.ru/book/56509/1442266>